

— Потом мы получили письмо и эту бутылку с трёхдневной настойкой. В письме говорилось, что если мы выполним указания, то Сяся вернётся, — Сяо Чай подошёл поддержать жену и заговорил за неё.

— Значит, вы не знаете, кто это был?

— Конечно, нет! Знай мы — разве позволили бы так вертеть собой? — Сяо Чай был возмущён.

— Они хотели, чтобы вы отравили Хуа Маньлоу, и кашу вы налили только ему. Разве вы не боялись, что я, не отравившись, стану помехой? — Лу Сяофэн сыпал вопросами.

— Мы с вами не враждовали. Если бы не Сяся, мы никогда не тронули бы господина Хуа. Наша семья уже собиралась покинуть мир рек и озёр.

Лу Сяофэн погладил бороду:

— Выходит, вы просто оказались впутаны в это дело.

Хуа Маньлоу кивнул. По сравнению с бандой Бородача, семейству Чай ещё повезло — по крайней мере, о судьбе Сяся пока ничего неизвестно.

— Брат Лу, можешь ли ты установить, что это дело рук одного и того же человека?

— Нет, — Лу Сяофэн покачал головой и развёл руками. — Но раз уж мы оказались в Сяньхэ, давайте сначала разберёмся здесь.

— А как насчёт дела Шести Девушек Цайюнь? — вспомнил Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн снова покачал головой:

— Никаких зацепок.

— Всё становится всё более туманным, — анализировал Хуа Маньлоу. — Кто прислал мне те два письма? Кто похитил Сяся и заставил семейство Чай отравить меня? В чём причина внезапной смерти Шести Девушек Цайюнь? И что за странности произошли сегодня в охранном агентстве? Всё это остаётся неразгаданным.

— Погоди, погоди... — перебил его Лу Сяофэн. — Разве ты не приехал сюда любоваться цветами? Разве я не расследую дело Цветочного Вора? Откуда же взялось столько несвязанных тайн?

— Это тебе стоит спросить у самого себя, брат Лу, — невозмутимо ответил Хуа Маньлоу.

— Эх!

С тяжёлым вздохом господин Лу, чья натура притягивала неприятности, отправился в храм Бога Земли, чтобы поразмыслить о своих прегрешениях перед божествами.

Ночью, в охранном агентстве «Пинъань».

— Хуа Маньлоу, мне всегда было интересно, как ты обходишь все эти препятствия?

Два силуэта, в синем и белом, словно тени, скользили по крышам заднего двора усадьбы Бу, время от времени перебрасываясь репликами.

— Так же, как и ты, — невозмутимо ответил Хуа Маньлоу.

— Ладно, не буду спрашивать, — Лу Сяофэн поднял руки в шутливой капитуляции. — В этом мире должны оставаться вещи, которые я никогда не постигну, иначе не будет никакого интереса.

— Значит, моя слепота — источник твоего развлечения?

...

Подойдя к одной из крыш, они услышали снизу кашель, прервавший их беседу. Пригнувшись, Лу Сяофэн осторожно приподнял черепицу, и из щели пролился слабый свет.

— Кажется, Лу Сяофэн ничего не заподозрил.

Голос принадлежал Бу Саньдао, которого они видели утром. Услышав своё имя, упомянутый невольно погладил бороду, внутренне усмехаясь — с чего ты взял, что я ничего не заподозрил? Неужели моя игра так хороша?

— Но подчинённый видел, как они разговаривали с людьми из деревни Саньчжан. Чжан и его люди рассказали тем двоим обо всём.

В комнате был ещё один человек, судя по всему, из охранного агентства.

— В любом случае, Лю Ю уже мёртв, женщины из деревни Саньчжан тоже мертвы. Мёртвые не говорят. Даже если Лу Сяофэн обладает божественной проницательностью, ему вряд ли удастся что-то раскопать, кх-кх-кх!

Деревня Саньчжан была деревней Бородача, а Лю Ю, видимо, был тем охранником, который случайно зашёл в деревню и бесшумно исчез. Теперь он оказался мёртв, что изрядно удивило Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу.

Если так, зачем же тогда утром их остановили у ворот? Почему бы просто не объяснить им ситуацию?

Кстати, кажется, они забыли их разыскать. Где они остановились? Лу Сяофэн покачал головой — действительно, дел невпроворот!

Бу Саньдао закончил говорить, второй человек, судя по всему, лишь кивнул, не произнеся ни слова, и тогда Бу Саньдао продолжил:

— Сейчас нам нужно беспокоиться не о Лу Сяофэне. У нас мало времени. Как обстоят дела с тем делом?

— Почти готово. Начнём после окончания цветочного фестиваля.

— Кх-кх, хорошо.

...

Лу Сяофэн посмотрел на Хуа Маньлоу — что это за дело?

Хуа Маньлоу невинно посмотрел в ответ — откуда мне знать, если ты не знаешь?

В тот миг, когда они обменивались взглядами, из комнаты внезапно раздался душераздирающий крик — А-а-а!

Не раздумывая, они рванули вниз. Лу Сяофэн ворвался в комнату, а Хуа Маньлоу остался во дворе, но не увидел ни единой тени.

— Кто здесь?

Хуа Маньлоу насторожил слух и повернулся к углу, куда не достигал лунный свет.

— Хе-хе, это я, Лоулоу.

Из тени вышагнул неряшливый тип, всё такой же грязный. Пальцы его левой руки быстро перебирали что-то, и, говоря, он бегал глазами, брови то хмурились, то расправлялись, будто он разыгрывал какую-то непонятную сценку.

— Брат Юй? — Хуа Маньлоу узнал его по походке.

— Зови меня Аси, — Юй Си убрал руку и с ухмылкой подошёл ближе к Хуа Маньлоу. — Лоулоу, не будь таким официальным. Я ведь зову тебя Лоулоу, а ты всё «брат Юй», словно мы в ссоре!

Хуа Маньлоу рассмеялся:

— Мы знакомы всего день, с чего бы мне с тобой ссориться?

— Вот именно! Поэтому я зову тебя Лоулоу, а ты меня Аси — так мы будем ближе! — наставительно произнёс Юй Си.

— Хорошо, — после короткой паузы согласился Хуа Маньлоу. — Аси, тогда я задам тебе вопрос, хорошо?

— Хочешь спросить, почему я здесь и видел ли я убийцу?

— Убийцу? — удивился Хуа Маньлоу. Они ведь ещё даже не зашли внутрь, откуда он знает, что там произошло?

...Юй Си, поняв, что проговорился, почесал затылок:

— Я же говорил вам утром, что сегодня в этом охранном агентстве несчастливый день, звёзды неблагоприятны. Вот я и не удержался, пришёл посмотреть, а тут как раз услышал крик. Если кричат так, то, наверное, уже всё кончено.

— Действительно, кончено.

Раздался голос Лу Сяофэна. Он выходил из комнаты и увидел Хуа Маньлоу, стоящего рядом с Юй Си — этот парень действительно вездесущ!

— Лоулоу, пусть он тут разбирается, а мы пойдём спать. Поздно ложиться вредно для кожи! — Юй Си, завидев Лу Сяофэна, схватился за рукав Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн подошёл, упёр руки в бока, и с недоумением уставился на Юй Си:

— Я тебя чем-то обидел?

— Герой Лу, что вы говорите! Как вы могли обидеть такую мелкую сошку, как я? — Юй Си покачал головой, усмехаясь.

— Тогда почему ты постоянно пытаешься увести Хуа Маньлоу от меня? Или кто-то велел тебе разлучить нас? — Лу Сяофэн попал в самую точку.

Юй Си, ничуть не смутившись, лениво ответил:

— Не трудись. От меня ты ни слова не добьёшься. Небесные тайны не подлежат разглашению. Даже если я буду говорить во сне, ты не услышишь того, что хочешь.

— С чего это мне слушать твои сны? — усмехнулся Лу Сяофэн.

Хуа Маньлоу вовремя прервал их перепалку:

— Если не хотите устроить перед сном ещё одну битву, нам, пожалуй, пора уходить.

Только что раздавшийся крик Бу Саньдао был настолько жутким, что уже слышались шаги людей, бегущих со стороны переднего двора.

— Лоулоу, я не владею лёгким шагом, ты меня неси! — Юй Си с быстротой молнии обхватил Хуа Маньлоу обеими руками.

...

— Я тебя понесу!

Не дав и слова сказать, господин Лу выхватил его и взмыл в воздух, словно феникс.

— Кто тебя просил! — прохрипел Юй Си. — Чёрт, я же боюсь высоты! Я смирился со смертельным риском, чтобы прижаться к Лоулоу, а ты меня уносишь!

— Тогда бросить тебя?

Лу Сяофэн прыгал с крыши на крышу и при этих словах слегка разжал руку.

— ...Н-не... не надо, — Юй Си, мельком увидев внизу сверкающую в лунном свете воду реки, незаметно ухватился за рукав Лу Сяофэна.

Хуа Маньлоу, следовавший за ними, слыша этот разговор, с трудом сдерживал смех.

Вернувшись в храм Бога Земли, они обнаружили, что семейство Чай уже спит. Трое остались снаружи и заговорили.

— В комнате были только Бу Саньдао и его подчинённый, — начал Лу Сяофэн. — У обоих на горле тончайшая рана, шириной примерно в полмиллиметра. Не похоже ни на нож, ни на меч, и не на метательное оружие.

— Полмиллиметра? — удивился Хуа Маньлоу. — Если оружие настолько тонкое, оно должно быть занесено в реестр знаменитых клинков.